

Илья Васильевич Лемешкин

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)

**Рукописный кириллический аллигат в составе
чешского латиноязычного конволюта *Hareticorum armatura*
из библиотеки Пражского метрополического капитула
св. Вита как возможный след Ф. Скорины**

Рукописный кириллический памятник первой половины XVI в., входящий в состав обширного конволюта *Hareticorum armatura* (sign. D.118), многие столетия хранится в библиотеке Пражского метрополического капитула св. Вита (*Archiv Pražského hradu*, фонд: *Knihovna Metropolitní kapituly u sv. Víta*). Кириллическая составляющая конволюта представляет собой редкий случай, когда древнерусская рукопись, введенная в состав рукописного латино- и чешскоязычного сборника, длительное время бытует на территории Чехии. Место хранения, кириллическая глосса, сопровождающая латинское произведение, и содержимое текста выявляют возможность, что древнерусский памятник находился в собственности Ф. Скорины.

Ключевые слова: кириллический аллигат; чешский латиноязычный конволют; пражская капитула св. Вита; рецепт по изготовлению чернил; реестр числительных; Ф. Скорина.

Предметом рассмотрения в статье является рукописный кириллический памятник первой половины XVI в., входящий в состав обширного конволюта *Hareticorum armatura* (sign. D.118), который многие столетия хранится в библиотеке Пражского метрополического капитула св. Вита (*Archiv Pražského hradu*, фонд: *Knihovna Metropolitní kapituly u sv. Víta*). Кириллическая составляющая конволюта представляет собой редчайший случай, когда древнерусская рукопись, введенная в состав рукописного латино- и чешскоязычного сборника, длительное время бытует на территории Чехии. Все другие известные на сегодняшний день древнерусские памятники в Прагу попали намного позднее, в подавляющем большинстве — с волной эмигрантов вследствие исторических катаклизмов XX века (как, например, архангельская коллекция А.Д. Григорьева).

В данной связи напрашивается параллель с печатным восточнославянским произведением, которое ранее всех других изданий оказалось в чешской среде. Таковым на сегодняшний день считается Катехизис Симеона Будного из фондов Национальной библиотеки Чехии — Martin Luther. Катехизис. Несвиж: типография Матвея Кавечинского, Симона Будного, Лаврентия Крышковского, 1562 [Sokolová 1997, 74–75]. Изданную в Несвиже книгу не позднее 1572 г. в Прагу привез основатель вильнюсской иезуитской коллегии Балтазар Гостоунский (*Baltazar Hostounský*, 1534–1600) [Narbutas 2011, 52–70]. Издание С. Будного на странице предисловия содержит дарственную надпись: *R. P. Balthasaro Hostouino* “Почтенному отцу Балтазару Гостоунскому”. В другом месте, на форзаце книги, современником Б. Гостоунского или им самим была сделана важная пометка: *Conveniunt literae cum characteribus // Bibliorū Skorinae, Pragrae, item // Vilnae impressorum* “Литеры соответствуют печатным знакам книг [Библии], напечатанных в Праге, потом в Вильнюсе Скориной” [Нарбутене 2017, 216]. То есть книга, напечатанная в Несвиже и вскоре после своего издания оказавшаяся в Праге, имеет прямое (за счет ценной глоссы) и косвенное (после 40-летнего перерыва несвижские издания возобновили кириллическое книгоиздание ВКЛ) отношение к издательскому наследию Ф. Скорины.

Весьма правдоподобную связь с Ф. Скориной правомерно усматривать и в вышеупомянутом рукописном кириллическом памятнике. В этом плане особое значение приобретает место, где, начиная с начала XVI в., конволют непрерывно хранится — Пражский кремль и библиотека капитулы св. Вита. Королевский сад Пражского кремля, где в период с 22.05.1535 до 21.07.1539 в качестве королевского садовника трудился Ф. Скорина, был основан на месте виноградников капитулы. Дом садовника (*domek zahradníka* — U Prašného mostu 50/4) и капитулу тогда отделяли лишь несколько десятков метров [Lemeškin 2017, 80, 85–86]. Будучи доктором, садовник-Скорина наверняка оказывал медицинские услуги высокопоставленному пражскому католическому клиру, поэтому неудивительно, что с канониками пражской капитулы в дальнейшем были связаны и дети Ф. Скорины. Франтишек Скорина-младший служил Яну из Пухова (чеш. *Jan z Puchova*, лат. *Johannes (Podbradský) de Puchov*, † около 1557), в доме которого в Пражском кремле он и погиб во время пожара 1541 г. [Лемешкин 2016]. Второй сын, Симеон, был личным доктором иного каноника той же капитулы — Йиржи Цетла Нетолицкого (чеш. *Jiří Cetl Netolický*, лат. *Georgius Cetelius Netolicenus*, † 24.05.1577) [Лемешкин 2017].

Таким образом, рукописный “след” Ф. Скорины мы, вполне того ожидая, находим в локальном собрании Пражского кремля, в месте, с которым теснейшим образом была связана профессиональная деятельность первого королевского садовника. Издание Будного, в свою очередь, обнаруживаем в коллекции пражской иезуитской коллегии (книга содержит также пометки: *Caesarei Collegij Soc[ieta]tis Jesu Pragae* “[Принадлежит] императорской коллегии иезуитов в Праге”; *Bibli[othecae] Minoris* “[Принадлежит] Меньшей библиотеке”), где после возвращения из Вильнюса преподавал Б. Гостоунский.

История вопроса

В 1989 г. Государственное педагогическое издательство в Праге издало древнерусскую хрестоматию *Staroruská čítanka: komentované texty ke studiu dějin starší ruské literatury a vývoje ruského jazyka*. Публикацию подготовили четыре автора. Светла Матхаузерова (*Světa Mathauserová*), Олга Ковачичова (*Olga Kovačičová*) и главный автор Эва Фойтикова (*Eva Fojtíková*) подробно познакомили читателей с памятниками русского фольклора (с. 15–59), древнерусской литературы XI–XVII вв. (с. 61–283) и с русской литературой XVIII в. (с. 288–421). Владимир Блажек (*Vladimír Blažek*) подготовил подробную “лингвистическую часть” (*Jazykovědná část*, с. 423–588), в которой с опорой на текст оригинала познакомил с памятниками X–XVIII вв. (начиная с Гнёздовской надписи и заканчивая языком М.В. Ломоносова). Министерство образования ЧСР постановлением от 16.06.1986 г. текст хрестоматии утвердило в качестве учебного пособия для вузов страны. В 1986–1989 гг. корпус памятников расширило одно малозаметное “дополнение” в языковой части В. Блажека. Данное дополнение — *Středověký recept na inkoust* “Средневековый рецепт по изготовлению чернил” — содержало черно-белую репродукцию, комментированную расшифровку текста и небольшую заметку о новом источнике. Всё вышеперечисленное уместилось на двух страницах (с. 589–590) печатного текста и, оказавшись вне хронологической канвы публикуемых памятников (после текстов XVIII в. и перед словарем, картами и цветными иллюстрациями), в составе хрестоматии благополучно затерялось. Наличие данного фрагмента в утилитарном издании 1989 г. оказалось незамеченным для большинства медиевистов как в самой Чехии, так и за ее пределами.

К сожалению, сопроводительная заметка содержала ряд неясностей и неточностей, из-за которых даже знакомые с пражской публикацией специалисты не могли адекватно воспользоваться “введенным в оборот” памятником. Автор заметки, В. Блажек, указал, что рукописный

источник дошел до нас в Библиотеке капитула св. Вита в некоем древнерусском сборнике: *Jeden z dokumentů tohoto druhu se zachoval ve staroruském rukopisném sborníku, uchovaném v Knihovně metropolitní kapituly u sv. Víta na Pražském hradě* “Один из документов такого рода [об изготовлении письменных принадлежностей — И.Л.] сохранился в древнерусском рукописном сборнике, хранящемся в Библиотеке капитула св. Вита в Пражском кремле” [Blažek 1989, 589]. На основании языковых особенностей памятник был им датирован XVI в. Здесь же была высказана благодарность В. Гунячеку (*Václav Huňáček*) и работникам упомянутой библиотеки, благодаря которым был получен снимок. Заметка завершалась констатацией того, что данный документ никогда ранее не издавался. Тем более обидным было отсутствие каких бы то ни было уточняющих идентификационных данных (титула сборника и его сигнатуры); не было также понятно, о какой части библиотеки вообще идет речь, так как все книги капитулы были разделены на две большие части — рукописную и печатную, которые по-разному каталогизировались и хранились в разных местах.

К этой теме В. Блажек вернулся десять лет спустя, в 1998 г., на страницах интернет-журнала *FEUDUM.EU* (ISSN 1801-5611). Доцент Карлова университета, незначительно расширив интерпретационную часть прежней заметки, повторил все те же неконкретные и ничем не подкрепленные выводы. В частности, исследователь заявил, что рецепт чернил, написанный на бумаге, дошел до нас в составе некоего древнерусского сборника, попавшего в Чехию из Московской Руси: *Zachovaly se různé staré návody na jeho (inkoustu) přípravu a s jedním z nich je možno seznámit i v Knihovně metropolitní kapituly u sv. Víta na Pražském hradě. Tento návod se k nám dostal až z Moskevské Rusi. <...> Návod na výrobu inkoustu je vevázán do většího staroruského sborníku, který se k nám dostal neznámou cestou. Vzhledem k tomu, že je napsán na papíru, lze jeho vznik klást nejdříve do 15. století, jazykové rysy, které text obsahuje odpovídají době 15. až 16. století, a odrážejí tehdejší moskevskou podobu ruské výslovnosti* “Сохранились разные древние рецепты по их (чернил) изготовлению, с одним из которых можно познакомиться и в Библиотеке метропольного капитула св. Вита в Пражском кремле. Данное руководство к нам попало из Московской Руси. <...> Рецепт по изготовлению чернил вплетен в объемный древнерусский сборник, который неизвестным путем попал к нам. Учитывая то, что он написан на бумаге, его можно датировать временем не ранее XV в. Языковые черты, содержащиеся в нем, соответствуют периоду XV–XVI вв. и отражают московскую форму русского произношения” [Blažek 1998].

Исследователь умолчал об источнике информации, поэтому у читателя невольно сложилось впечатление, что с рукописным сборником в прошлом работал лично В. Блажек, которому нет причины не доверять. Категоричность и однозначность высказываний в комбинации с авторитетом ученого возымели неблагоприятное последствие — его суждения никто не поставил под сомнение. В принципе, это сделать было достаточно трудно, так как на основе приведенной информации памятник попросту невозможно было найти. На запрос в Архив Пражского кремля и/или в Библиотеку капитула св. Вита приходил стандартный и однозначный ответ, что в их фондах никаких древнерусских (кириллических) сборников нет, и это действительно так. Ошибочную атрибуцию сборника как древнерусского предопределил стереотипный взгляд на вещи — “логичное” умозаключение, что древнерусская составляющая может находиться лишь в составе древнерусского кодекса, в позднейшие времена случайно занесенного на территорию Австро-Венгерской монархии или Чехословакии. Такая интерпретация казалась тогда единственно возможной потому, что иного прецедента попросту не было.

Заочную дедуцию В. Блажека подтвердил В. Гунячек, который в частном разговоре, состоявшемся весной этого года, сообщил о некоторых обстоятельствах неудачного введения памятника в научный оборот. При этом выяснилось, что фотокопию рецепта в качестве курьеза послали слависту В. Гунячку, который в рамках коллегиальной солидарности поделился им с автором будущей хрестоматии. Сам В. Гунячек оригинал тоже вживую не видел, положившись на то, что коллега для нужд будущей публикации уточнит все необходимые выходные данные. К сожалению, этого сделано не было: В. Блажек лишь повторил отрывочные сопроводительные сведения, полученные В. Гунячком из Архива Пражского кремля. Имени архивного работника В. Гунячек по прошествии стольких лет уже не вспомнил. Создается впечатление, что большого значения посланному материалу информант не придал. Во время беседы В. Гунячек был приятно удивлен, что помимо рецепта по изготовлению чернил в составе той же части конволюта фигурирует и обширный перечень порядковых числительных. Данное обстоятельство оказалось, конечно же, неизвестным и ныне покойному В. Блажеку, который почему-то не проявил закономерного интереса к составу предполагаемого древнерусского кодекса, о котором он писал с такой уверенностью.

Во время работы в Архиве Пражского кремля над совершенно другой темой автору данной статьи довелось более тщательно ознакомиться с каталогом рукописей Библиотеки метропольного капитула св. Вита.

В первом томе каталога, подготовленном и изданном в 1910 г. Адольфом Патерой (*Adolf Patera*) и Антонином Подлагой (*Antonín Podlaha*), был идентифицирован кодекс, содержащий наш кириллический источник [Patera, Podlaha 1910, 407–409]. Им оказался кодекс с порядковым номером 688 и сигнатурой *D CXVIII* (или же *D.118*), содержащий в своем составе (на f. 137r) источник, обозначенный словами: *Quomodo atramentum praeparandum sit, lingua russica* [там же, 407]. Инципит и эксплицит русского источника, приведенные в каталоге, совпали с первыми и последними словами рецепта, изданного В. Блажеком. Ознакомление с оригиналом подтвердило обоснованность соотнесения.

Краткое описание кодекса

Рукописный конволют, в каталоге датированный XV в., содержит 285 листов формата *in quarto* (судя по размещению водяных знаков). В книге переплетено не менее 22 тетрадей, содержащих не менее 27 произведений, написанных в разное время разными почерками и на разных языках. Среди источников однозначно доминирует латынь (около 22 единиц), три произведения написаны на древнечешском, далее следует древнерусский текст, который по объему, таким образом, находится на третьей позиции. Подавляющее большинство памятников имеет догматическое и полемическое религиозно-теологическое содержание, помогающее “отделить зерна от плевел”, что согласуется с общим названием кодекса на верхней доске переплета: *Hareticorũ // armatura*. На корешке содержимое книги уточнено, а также вписана сигнатура: *Harmaticorũ // armatura // et alia opuscula // m: ff // D // CXVIII*. В переплете использована чешская долговая расписка (*z Dluhé Vsi, Benefš z Czrnicz ... Janovi Chlewczij z Malsina ... Brzezhicze*), которую, к сожалению, датировать не удалось. Большую ценность представляет латинская провениенция на форзаце книги: *Liber mgri Johannis Hertemberger de Cubito...* Магистр Йохан Гертембергер из Локета (чеш. *Jan Hertemberger z Lokte*, лат. *Johannes Hertemberger de Cubito (de Elbogen)*) известен как каноник святовитского капитула в период 1480–1498 гг., архипресвитер Болеславский и выдающийся библиофил XV в., из личного книжного собрания которого в фондах капитула числятся 172 рукописи и 33 инкунабулы [Podlaha 1912, 108; Matějka 2007].

Более подробный анализ структуры книжного блока, однако, показал, что рассматриваемый конволют, вероятнее всего, состоит из нескольких (по меньшей мере двух) рукописных книг, т. е. отдельных сборников, длительное время существовавших независимо друг от друг. Одна из границ проходит на рубеже ff. 54–55 (текст оканчивается на

f. 51v, ff. 52r–54r оставлены без текста, на f. 54v пробы пера; начиная с f. 55 идет иная бумага и почерк, лист 55r потемневший и потрепанный). Первая часть “двойного” конволюта могла принадлежать Йохану Гертембергеру, вторая же, к которой принадлежит и кириллический памятник, могла быть к нему присоединена позднее. Во второй части кодекса тоже заметны швы между отдельными рукописями: f. 106v–107r, 134v–135r, 175v–176r, 209v–210r.

Разбивка кодекса на составные части (тетради) показывает следующее:

<i>№ тетради</i>	<i>объем тетради</i>	<i>место шва</i>	<i>состав тетради</i>	<i>источник</i>
1	6:6	f. 6-7	1r-6v:7r-12v	A
2	5:5	18-19	13r-18v:19r-23v	A
3	6:6	30-31	24r-30v:31r-36v	A
4	6:6	42-43	37r-42v:43r-48v	A
5	3:3	51-52	49r-51v:52r-54v	A
6	7:7	62-63	55r-62v:63r-70v	B
7	6:6	76-77	71r-76v:77r-82v	C (ЧЕШ.)
8	6:6	88-89	83r-88v:89r-94v	C (ЧЕШ.)
9	6:6	100-101	95r-100v:101r-106v	C, D (ЧЕШ.)
10	8:8	114-115	107r-114v:115r-122v	E
11	5:5	128-129	123r-128v:129r-134v	E,F,G
12	3:6	137-138	135r-137v:138r-143v	H (РУС.), I
13	16:16	159-160	144r-159v:160r-175v	I, J, K
14	6:6	181-182	176r-181v:182r-187v	L
15	6:6	193:194	188r-193v:194r-199v	M, N
16	5:5	204-205	200r-204v:205r-209v	O, P
17	4:4	213-214	210r-213v:214r-217v	R, S
18	6:6	223-224	218r-223v:224r-229v	T, U, V
19	8:8	237-238	230r-237v:238r-245v	W, X
20	5:5	250-251	246r-250v:251r-255v	Y, Z
21	6:-	261-262	256r-261v:262-	Z
22	10:10	275-276	266r-275v:276r-285v	Z

Перечень источников:

- A. De communione sub utraque.** *Dominus Jhesus, deus et homo cuius perfecta sunt opera... supra sensum et supra intellectum. Apostolus...*
- B. De communione parvulorum.** *Videtur mihi, quod illum ewangelicum, Accipite et comedite... Dyonisius enim loquitur de parvulis.*
- C. O přijímání dítek.** *Przieteli, gefftie wzdy zwlaŝftie mily, tot fem napfal o dietkách maliczkych kratce. ... a ktoz tomu neuwierzy, geft kaczierz; neday toho mily buoh.*
- D. O kropení.** *Proto že kropenie koŝtel Rzymŝky za wieru drży, mali to byti gyz przyiato, muŝy byti piŝmem ŝwatym dowedeno, neb tak copmactata ŝwiecze, aby to, czoz ma byti za wieru drżano... gine ŝnadnieyŝŝe a ne tak ŝŝkodne.*
- E. De communione sub utraque.** *Quia emergente patula Christi veritate... ... quere infra, ubi de doctoribus...*
- F. Posterius adscripta nota de communion:** *Cavendum tame est, ne quis ex sola consuetudine...*
- G. De cultu s. sacramenti et imaginum.** *Pium enim est, ut deus in suo sacramento tam afficaci et precioso secundum omnem humane possibilitatis cultum colatur.*
- H.** Рецепт изготовления чернил; порядковые числительные.
- I. [Theobaldus de Saxonia] De disputatione cum Judaeis.** *In disputatione centra iudeos notate triplicem cautelam. Prima est, ut imprimis disputationibus studeas eorum reprobare..., ... quia magnum est nomen meum in gentibus.*
- J. Ista sunt excerpta de erroribus Judeorum in talmunt quos transtulit frater Theobaldus [de Saxonia] subprior ordinis predicatorum.** *Talmunt est doctrina et dividitur in quatuor libros. ... Expliciunt disputata contra iudeos de fide katolica.*
- K. Poggii Florentini od Leonardum Aretinum epistola de morte Hieronymi Pragensis.**
- L. De vitandis haereticis.** *Pelagius... Scismaticorum sacrificiis potius autem sacrilegiis abstinere detetis... qui se ab eminentissima et manifestissima auotoritate apostolicarum sedium separaverunt. Et sic est finis, laus et gloria Christo. Hoc opus scriptum est in Roma de antiquo exemplari in quadam camera penes solam ecclesiam s. Bartholomei in domo domini Anthony in insula. Et est finitum dominico, quo decantatur Quasi modo geniti. Sub annis dni nostri Jhesu Christi 1445.*
- M. Mores (Ritus) Grecorum.** *Baptismus. Exorcismus fit cum oracionibus... Jeiunium ... leguminibus et aqua sustentantur sicut et pane.*

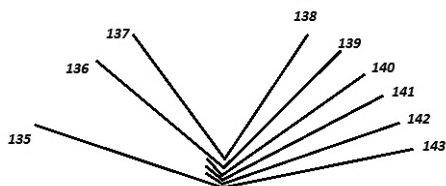
- N. Canones apostolorum.** *Primus: episcopo manus imponantur a duobus vel tribus episcopis. ... Expliciunt canonicas apostolorum.*
- O. Mores Graecorum.** *Epifanie sacerdos benedicit aquam. ... Jeiunium ... tantum leguminibus et aqua sustentantur sicut et pane.*
- P. Canones apostolorum.** *Primus: episcopo manus imponantur a duobus vel tribus episcopis. ... Expliciunt canonicas apostolorum.*
- R. Canones apostolorum.**
- S. De cauponibus malis et de ebriosis.** *Non iustificabitur caupo a peccatis Jabiorum. Eccli. 26 g. Caupo, -nis, est venditor vini. ...*
- T. De missa.** *Missa proprie dicitur eukaristie consecratio et confectio...*
- U. De institutionibus paparum.** *Anacletus constituit, ut clericus barbam et comam radat...*
- V. Notae theologiae.**
- W. Excerpta theologica.** *Belial. A creatione Adam usque ad nativitatem Noe fluxerunt anni M... castitatis vero lumen accendit.*
- X. Medice cura te ipsum.** *Ubi sciendum est, quod temporibus Jhesu erat quidam medikus...*
- Y. Licet alicui dyacono vel presbytero predicare verbbum dei absque auctoritate sedis apostolice sive episcopi catholici.** *Vocando auctoritatem sedis apostolice consensum pape speciãlem. ... qui contur extinguere ewangelisacionem dni Jhu Ch. etc.*
- Z. Excerpta theologica, Notae theologiae.**

Составная часть кодекса, содержащая кириллический аллигат

Кириллическая рукопись, вошедшая в состав обширного латино- и чешскоязычного конволюта, представляет собой тетрадку-аллигат небольшого объема (f. 136–139, с текстом на ff. 137r–139v). Вторая часть рукописи (ff. 137v–139v), в составе книжного блока согласующаяся с общей ориентацией составных частей, содержит цифровой алфавит (от 1 до 10 000), причем числовое значение каждой отдельной буквы и их комбинаций сначала излагается прописью. Необычность столь подробного реестра подкрепляется тем, что прописью расшифровывается не количественное, а порядковое значение числительных. Вторая, т. е. перевернутая, с точки зрения современного читателя, часть (f. 136r) рукописи, написанная тем же аккуратным полууставом, повествует об изготовлении орешковых чернил.

Данный аллигат, т. е. источник *H*, в составе кодекса тесно связан с источниками *I*, *J* и *K*. Вместе они образуют одно из составных звеньев книжного блока и состоят из двух тетрадей: 12-й и 13-й. Не совсем обычную структуру первой из них изображена на иллюстрации 1, где

четырёхлистная тетрадо́чка с кириллическими текстами (ff. 136–139: лист 136 чистый; на f. 137r — “перевернутый” рецепт чернил; на листах 137v–139v — реестр числительных) попала в середину латиноязычной рукописи. На листах 140–143 читаем полемическое сочинение Теобальда Саксонского *Pharetra fidei contra Iudaeos*, которое в кодексе носит название *De disputatione cum Judaeis*. Данная полемика заканчивается на f. 150v, и здесь же начинается другое сочинение того же автора — *Errores Iudaeorum in Talmut*, в кодексе носящее название *Ista sunt excerpta de erroribus Judeorum in talmunt quos transtulit frater Theobaldus, subprior ordinis predicatorum*. Начиная с f. 169v и вплоть до конца 13-й тетради, т. е. до f.175v, читаем другой источник — письмо Поджо Браччолини к Леонардо Бруни о гибели Иеронима Пражского (*Poggii Florentini ad Leonardum Aretinum epistola de morte Hieronymi Pragensis*).

Илл. 1. Структура 12-й тетради

Приведенная информация свидетельствует об утилитарном характере использования кириллической рукописи. В распоряжении составителя, собственника кодекса (части кодекса), оказалась “слабая” тетрадь, т. е. тетрадь со слабым швом. Сочинения Теобальда Саксонского начались не с первого листа (f.135) октофиллической тетради, а с пятого, причем предшествующие три листа были срезаны вблизи линии переплета (см. илл. 2, где сохранена актуальная фолиация).

В целях стабилизации шва (переплета) внутрь тетради была вложена имевшаяся под рукой кириллическая тетрадка, листы которой отличались высокой плотностью. Таким образом в религиозно-догматический сборник попал случайный источник из категории *varia*. Остается ра-

Илл. 2. Структура “слабой” тетради

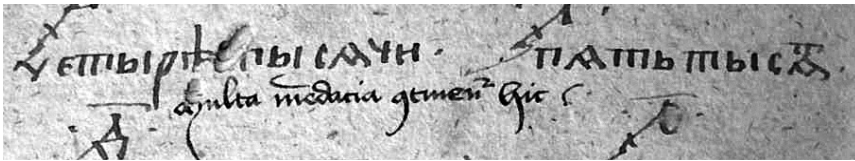
доваться, что листы с кириллическими текстами не были, по обыкновению того времени, срезаны над линией шва. То обстоятельство, что листы не были удалены (как показано на илл. 3) и вторично использованы в качестве макулатуры, говорит о том, что составитель сборника посчитал кириллические тексты чем-то для себя полезными. Последнее предположение могло бы показаться слишком рискованным, если бы не иные любопытные особенности рукописи.

Илл. 3. Расположение кириллической тетради

Есть основание полагать, что составитель вышеупомянутой части кодекса (тетради 12–13) владел кириллическим письмом и именно поэтому латинский список Теобальда Саксонского “расширил” понятным (полезным) для себя текстом. Об этом говорят чрезвычайно любопытные случаи перекрещивающихся иноязычных глосс. В реестре числительных на f. 139v находим латинский перевод древнерусских словосочетаний:

quatra mellaria quinque aequivoce
 “4 тысячи 5 соответственно”

Илл. 4. Глосса на листе f. 139v

С еще более интересной глоссой — кириллической — сталкиваемся в латинской части рукописи, в эпистоле Джанфранческо Поджо Браччолини (*Poggi Florentini ad Leonardum Aretinum epistola de morte Hieronymi Pragensis*, f. 169v-175v) на f. 174v:

in sententiam suam / ut satis superque fuis-
set // si toto hoc tempore summo in otio / summa
quiete sapientiae studiis operam dedisset
Vox eius suavis / apta resonans erat

*quadam cum dignitate / Gestus oratorios
 vel ad indignationem exprimendam / vel ad
 commovendam commiserationem / quam tamen
 neque postulabat / neque consequi cupie-
 bat Stabat impavidus intrepidus
 mortem non contemnens solum sed appetens
 Alterum catonem dixisses O virum dignum
 ☉ hominum memoria sempiterna Non laudo
 si quid adversus instituta ecclesiae sentiebat
 doctrinam admiror rerum plurimarum scienciam
 / eloquentiam dicendi suavitatem / et argu-
 tiam respondendi Sed vereor ne haec omnia
 in pestem suam sibi fuerint concessa. Datum
 deinde spatium poenitendi biduo / multi ad
 ilium accessere viri eruditissimi ut ipsum
 sententia sua dimoverent Inter quos Car-
 dinalis Florentinus eum adiit / ut ilium
 flecteret ad rectam viam Sed cum pertinacius
 in erroribus perseveraret per Concilium haeresis*

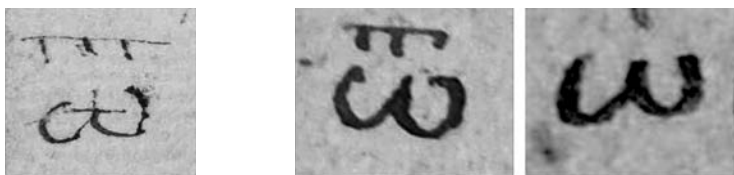
Кириллическая глосса реагирует на содержимое послания, а именно, на самую выразительную его часть, которая в концентрированном виде передает отношение итальянского гуманиста к личности Иеронима Пражского. Интересующее нас место приведем в переводе на русский язык Ю.Х. Копелевича, где выделим место, на которое непосредственно откликается кириллическая глосса:

*Голос у него был приятный, чистый, звучный, с каким-то особым достоинством; красивый ораторский жест то выражал возмущение, то будил страдание, которого он, однако, не хотел и не искал. Так он стоял, спокойный и бесстрашный, не только не боясь смерти, но даже устремляясь ей навстречу. Ты назвал бы его вторым Катонem. **Вот человек, достойный вечной памяти людей!** Я не одобряю, если имел он в мыслях что-то против установлений церкви, но я дивлюсь его учености, всесторонним познаниям, ораторскому таланту, очарованию его речи и остроумию его ответов. Однако я боюсь, не эти ли щедрые дары природы привели его к гибели. [Итальянские гуманисты 1963, 98].*

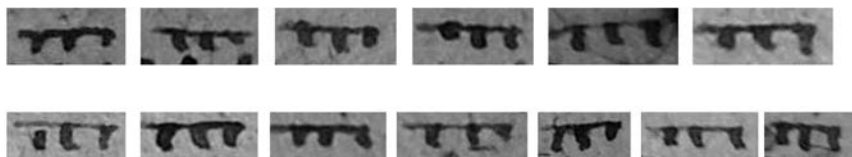
Омегу с надстрочным <т> (*“(в)от”); может быть, можно читать как тройную лигатуру, т. е. как указательное местоимение тѡтѣ: надстрочное ѣ, а внизу ѡ с перекладной т, помещенной внутрь омеги, или как ѡѣѡ, вписанную на полях рукописи, по функции можно сопоставить с латинским *sic* (отчасти, быть может, с лат. *omnino*, вернее, с его аббревиатурой *oio*). Она обращает внимание, указывает на важное место в тексте переписываемого или читаемого произведения. Закономерно

встает вопрос, почему автор данной глоссы, избрав экзотическое для чехов кириллическое письмо, не воспользовался средствами латинского языка? Вероятно, таким образом он скрыл от глаз других людей, также владевших латынью, свою возможную симпатию, отношение или заинтересованность фигурой видного представителя чешской реформации. В других местах латинского кодекса подобных “непонятноязычных” пометок обнаружено не было.

Недостаток сравнительного материала, к сожалению, не позволяет с уверенностью судить о том, был ли автор кириллической глоссы одновременно лицом написавшим/переписавшим тексты кириллического аллигата. Умеренный наклон (влево) ножек трехмачтовой надстрочной буквы <т> свидетельствует, что это возможно. Ср.:

Илл. 5. Омега и буква т на листе f. 174v (слева) и в кириллическом аллигате

Илл. 6. Кириллический аллигат

Таким образом, можно сделать осторожный вывод о том, что составитель/собственник данной небольшой части латиноязычного кодекса был образованным католиком первой половины XVI в., который владел (вероятнее всего, в силу своего происхождения) кириллическим письмом и древнерусским языком, которыми по необходимости и при определенных обстоятельствах мог пользоваться. Само собою разумеется, что применительно к Пражскому кремлю конца XV–первой половины XVI вв. у нас нет большого выбора. Магистр Йохан Гертембергер, с именем которого связывается судьба кодекса, такими компетенциями, судя по имеющимся о нем сведениям, не располагал. С пражским королевским двором, т. е. с Пражским кремлем, в 1534–1539 гг. из известных нам лиц восточнославянского происхождения тесно связан лишь Ф. Скорина. Рукописный материал из его личной библиотеки, содержащий,

помимо прочего, и кириллические источники (когда-то написанные и/или переписанные им самим или другими лицами), могли здесь осесть и войти в состав чешских конволютов. Особое внимание следует обратить на переплеты иных кодексов из вышеупомянутого книжного собрания, в которых кириллические фрагменты могли быть использованы в качестве макулатуры.

Кириллический аллигат и его тексты

Кириллические тексты написаны на грубой, плотной бумаге, которая на вид и на ощупь субъективно напоминает бумагу пражских изданий Ф. Скорины (расстояние между еле заметными линиями понтюзо: 2.3–2.5 см). Отсутствие водяных знаков существенно усложняет датировку. На основании языковых и палеографических особенностей тексты, выполненные полууставом одним и тем же почерком, можно отнести к первой половине XVI в.

Реестр числительных от 1 до 10 000 предположительно был написан, начиная с f. 137v, первым по очереди. После того, как он был готов, писец перевернул закончившуюся тетрадь (нарушив тем ориентацию следующего текста) и на f. 137r добавил рецепт по изготовлению чернил. Сомнительно, что столь объемный и подробный перечень порядковых числительных был предназначен для целей обучения. Дошедшие до наших дней учебные тексты куда меньшего объема, они лишены очевидных повторов, и в них присутствует расшифровка количественных числительных, если таковая вообще дается.

Учитывая возможную связь с деятельностью Ф. Скорины, можно предположить утилитарно-типографический характер древнерусской рукописи. Стоит напомнить, что в своих изданиях Ф. Скорина последовательно обозначал фолиацию. Этим его книги отличаются как от кириллических изданий, так и от чешской продукции того времени. Комбинацию подобного рода источников (свода порядковых числительных и чернильной рецептуры) можно хорошо осмыслить в контексте повседневной практики друкарни: по реестру порядковых числительных наборщики могли быстро и удобно осуществлять фолиацию отдельно взятых листов, такой список мог найти применение и в процессе брошюровки печатных листов. Строгая установка обозначать фолиацию требовала вспомогательных пособий, которые облегчали работу печатников (особенно иностранцев: сомнительно, что весь наемный персонал пражской печатной мастерской был восточно-славянского происхождения). Именно к такого рода “шпаргалкам” может относиться и рассматриваемый пражский кириллический аллигат.

Рецепт чернил удивляет своей оригинальностью и деловитостью изложения. Кажется, что автор был хорошо знаком с научно-алхимическими приемами своей эпохи, поэтому большое внимание он уделил природным явлениям: благоприятная фаза луны (молода мѣѧ), отсутствие на небе облаков и туч (коли небо чисто ѣсно). По древнечешским источникам XIV–XVI вв. известно около шести чернильных рецептов, однако древнерусский текст слишком далек от них по содержанию, иначе говоря, не является их переводом. Среди известных (печатных) древнерусских рецептов похожего в текстологическом плане списка тоже найти не удалось. Рецепт чернил из пражского кодекса является, по всей видимости, старшим списком своего рода. К иной редакции относится рецепт из Троицкого сборника второй половины XV в. [Гренберг 1995, 61; Симони 1906, 13–14, таблица II] и восходящие к нему тексты.

<p>f. 137r (в составе аллигата текст перевернут)</p> <p>а се чернило ставити. ѡрѣшки чернилныѣ. клей вишневоѣ. противоу ѡрѣшковѣз клеѣ ѡѣ * клей мочи молода мѣѧ ·ѣ· а лю бо на ·аі· противи ѡрѣшка ме доу кислово при скорлупы ѣи чныѣ· клей мочи в медоу кисло а любо в водоѣ. ѣли деѣ. а любо при. ставити молода мѣѧ · ѡ рѣшки столци мѣлко ѣ сѣѣи си томъ мѣлко· да желѣзѣ доски невелики два перста ѣли пти ширина а родолга с перѣстѣ. пѣхъ любо двацѣѧ. а любо трицѣѧ на веревкѣ ез знизавѣз на дереѣце повѣси середни соудна мѣшай два щи на днѣ. деѣ ѣли. а клей ви нца сѣ три лжици а медоу прѣ сного деѣ лжици бѣзъ вошинъ а медъ бы старой былъ кислоѣ. а слиши ѣго чернило то какъ оу ставитса черно. коли небо чи сто ѣсно. а перпѣи на два года і на три ѣ болши·</p>	<p>f. 137v</p> <p>перѣзы вторы· прѣпи четѣрты ·а· , ·б· , ·г· , ·д· , пѣты · шѣшы сѣмы ѡсмзы ·е· , ·с· , ·з· , ·н· , дѣѣаты десѣаты перѣынадеѣа ·ѡ· , ·і· аі· вторы на десѣѧ , прѣпѣинадеѣѧ ·в· , ·г· , четѣрты на десѣѧ · пѣынадеѣѣ ·а· ·ѣ· шѣсты на десѣѧ · сѣмынадеѣѧ ·с· ·з· ѡсмынадеѣѧ , дѣѣынадеѣѣ· ·н· ·ѡ· двацѣѧ · двацѣѧ перѣы ·к· ·ка· двацѣѧ вторы· двацѣѧ прѣ ·кв· ·кг·</p>
---	---

* Данную строчку на полях слева объясняет следующая уточняющая пометка писца: колко ѡрѣшковѣз толко клеѣ ез ѡѣз.

<p>f. 138r</p> <p>дѢвѣцѣа чѣвѣрты · дѢцѣа пѣты · двѣцѣшест ·кѢ · ·дѢ · ·кѢ ·</p> <p>дѢцѣа семы · дѢцѣа ѡсмы · дѢцѣа двѣ ·кѢ · ·ки · ·кѢ ·</p> <p>трѣцѣа · трѣцѣа пѣры · трѣцѣа двѣторы · ·л · ·ла · ·лѢ ·</p> <p>трѣцѣа дѢвѣты · сорокѣ · сорокѣ пѣры · ·лѢ · ·м · ·ма ·</p> <p>сорокѣ вѣторой · сорокѣ трѣей · сорокѣ чѣвѣрѣ ·мѢ · ·мѢ · ·мѢ ·</p> <p>сорокѣ пѣты · сорокѣ шесты · сорокѣ семы · ·мѢ · ·мѢ · ·мѢ ·</p> <p>сорокѣ ѡсмы · сорокѣ дѢвѣты · пѣть дѢсѣа ·ми · ·мѢ · ·н ·</p> <p>пѣть дѢсѣа пѣры · пѣть дѢсѣа вѣторой · ·на · ·нѢ ·</p> <p>пѣть дѢсѣа трѣей · пѣть дѢсѣа чѣвѣрты · ·нѢ · ·нѢ ·</p> <p>пѣть дѢсѣа пѣты · пѣть дѢсѣа шесты · ·нѢ · ·нѢ ·</p>	<p>f. 138v</p> <p>пѣть дѢсѣа семы · пѣть дѢсѣа ѡсмы · ·нѢ · ·ни ·</p> <p>пѣть дѢсѣа дѢвѣты · шѣсть дѢсѣа шѣсть · ·нѢ · ·ѣ ·</p> <p>шѣсть дѢсѣа пѣры · шѣсть дѢсѣа вѣторой · ·ѣ · ·ѣ ·</p> <p>шѣсть дѢсѣа трѣей · шѣсть дѢсѣа чѣвѣрты · ·ѣ · ·ѣ ·</p> <p>шѣсть дѢсѣа пѣты · шѣсть дѢсѣа шѣсть · ·ѣ · ·ѣ ·</p> <p>шѣсть дѢсѣа семы · шѣсть дѢсѣа ѡсмы · ·ѣ · ·ѣ ·</p> <p>шѣсть дѢсѣа дѢвѣты · семѣ дѢсѣа · ·ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>семѣ дѢсѣа пѣры · семѣ дѢсѣа вѣторой · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>семѣ дѢсѣа трѣей · семѣ дѢсѣа чѣвѣрты · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>семѣ дѢсѣа пѣты · семѣ дѢсѣа шѣсть · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>сѣ дѢсѣа семой · ·Ѣ ·</p> <p>семѣ дѢсѣа ѡсмы · ѡсѣ дѢсѣа дѢвѣ · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>ѡсѣ дѢсѣа шѣсть · ѡсѣ дѢсѣа пѣры · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p>
<p>f. 139r</p> <p>ѡсѣ дѢсѣа вѣторой · ѡсѣ дѢсѣа трѣей · пѢ · ·пѢ ·</p> <p>ѡсѣ дѢсѣа чѣвѣрты · ѡсѣ дѢсѣа пѣты · пѢ · ·пѢ ·</p> <p>ѡсѣ дѢсѣа шѣсть · ѡсѣ дѢсѣа семы · пѢ · ·пѢ ·</p> <p>ѡсѣ дѢсѣа дѢвѣты · дѢвѣностѣ · пѢ · ·ч ·</p> <p>дѢвѣностѣ пѣры · дѢвѣностѣ вѣторой · ·ч · ·чѢ ·</p> <p>дѢвѣностѣ пѣты · дѢвѣностѣ шѣсть · ·чѢ · ·чѢ ·</p> <p>дѢвѣностѣ дѢвѣты · сѣ · ·чѢ · ·Ѣ ·</p> <p>дѢвѣностѣ · трѣей · чѣвѣрты · ·с · ·т · ·Ѣ ·</p> <p>пѣть сѣмѣ · шѣсть сѣмѣ · семѣ сѣмѣ · ·ф · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>ѡсѣ сѣмѣ · дѢвѣностѣ · ты сѣмѣ · ·Ѣ · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p>	<p>f. 139v</p> <p>дѢвѣ ты сѣмѣ · трѣей ты сѣмѣ · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>чѣвѣрты ты сѣмѣ · пѣть ты сѣмѣ · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>шѣсть ты сѣмѣ · семѣ ты сѣмѣ · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>ѡсѣ ты сѣмѣ · дѢвѣ ты сѣмѣ · ·Ѣ · ·Ѣ ·</p> <p>пѣмѣ · дѢвѣ пѣмѣ · трѣей пѣмѣ · чѣвѣрты пѣмѣ · (а) (б) (в) (г) (д)</p> <p>пѣмѣ · шѣсть пѣмѣ · семѣ пѣмѣ · (е) (ж) (з)</p> <p>ѡсѣ пѣмѣ · дѢвѣ пѣмѣ · лѢГІОНѢ · (и) (Ѣ) ((а))</p>

Подводя итог, следует отметить, что в данной статье затронуты далеко не все аспекты необходимого археографического анализа. Совсем нерешенными, к сожалению, остались вопросы датировки отдельных частей конволюта по филиграням, недостаточно внимания уделено переплету рукописной книги, атрибуции почерков и т. д. Этому есть объективная причина, о которой должен знать будущий исследователь памятника, — Архив Пражского кремля относится к числу изолированных учреждений, неблагоприятных по отношению к научной общественности.

На Архив распространяется особый режим Президентуры ЧР, поэтому каждый визит необходимо согласовывать загодя и заочно. При этом архивные работники предпочитают не выдавать запрашиваемый материал из фонда капитула св. Вита, ссылаясь на плохую сохранность рукописей. Те “ветхие книги”, которые после повторных и настоятельных требований все же были представлены на рассмотрение, при этом в действительности оказывались в прекрасном состоянии. Представленный в настоящей работе конволют — не исключение. Настоящая работа с ним была невозможна. Автору статьи разрешили лишь два раза его “инспектировать”. В общей сложности т. наз. “инспекции” длились всего несколько часов (о поиске филиграней и снятии с них копий не могло быть и речи), что, конечно же, сказалось на результатах исследования, прежде всего, на фрагментарности и промежуточном характере некоторых выводов.

Перечисленные обстоятельства не вселяют оптимизма (автор статьи мысленно неоднократно сожалел, что библиотека капитула не была вывезена шведами во время тридцатилетней войны, так как в таком случае все книги были бы уже давно отсканированы и доступны научной общественности), однако терять терпение нецелесообразно. Нужно иметь в виду нераскрытый потенциал редкого книжного собрания. Конволют *Hareticorum armatura* — прекрасное тому подтверждение. Рукописный памятник является первым в своем роде, так как выявляет неизвестную до настоящего времени ситуацию, когда составитель вводит древнерусский источник в чешский латиноязычный корпус памятников XV–XVI вв. Как рукопись-старожил, кириллический аллигат дольше других пробыл на территории чешских земель, причем конкретное местонахождение книги и некоторые характеристики рукописи позволяют говорить о ней как о возможном пражском следе Ф. Скорины. Подобных книжных памятников, содержащих кириллические глоссы, в Библиотеке капитула св. Вита может быть намного больше.

ЛИТЕРАТУРА

- Гренберг Ю. И., 1995: *Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв.* Т. 1. Санкт-Петербург.
- Итальянские гуманисты 1963 = Гуковский М.А. (сост.), *Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии.* Москва.
- Лемешкин И., 2016: Франциск Скорина и Прага 1541 г., *Palaeoslavica* XXIV/1, 52–78.
- Лемешкин И., 2017: Симеон Рус и Франциск Скорина, *Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, .../... .* Vilnius (в печати).
- Нарбутене Д., 2017: Книгопечатание в Великом княжестве Литовском после Франциска Скорины, in Груша А. (укладальник), *Францыск Скарына: асоба, дзейнасць, спадчына.* Мінск, 212–222.
- Симони П.К., 1906: *К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении.* Санкт-Петербург.
- Blažek V., 1989: Středověký recept na inkoust, in *Staroruská čítanka: komentované texty ke studiu dějin starší ruské literatury a vývoje ruského jazyka.* Praha, 589–590.
- Blažek V., 1998: Inkoust ve středověku, in *Feudum* [online]. 10.11.1998. URL: <http://www.feudum.eu/view.php?navezclanku=52&cislocclanku=52> (08.09.2017).
- Lemeškin I., 2017: Skorina ir Čekija. Karaliaus sodininkas ir jo šeima, in *Pranciškaus Skorinos Rusėniškajai Biblijai – 500.* Vilnius, 78–87.
- Matějka J., 2007: Katalog starých tisků v Knihozně Metropolitní kapituly v Praze (2005–2007), in *Historický vývoj, uspořádání, změny umístění a současný stav KPMK. 1. Původ a postupné narůstání knihovny* [online]. URL: <http://www.kpmk.eu/index.php/knihovna/prehledy/historicky-vyvoj/10-historicky-vyvoj-usporadani-zmeny-umisteni-a-soucasny-stav-kpmk#puvod> (08.09.2017).
- Narbutas S., 2011: Praha–Vilnius: jėzuitų poveikis lietuvių kultūros raidai, *Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, 2007/2008.* Vilnius, 52–70.
- Patera A., Podlaha A., 1910: *Soupis rukopisů knihovny Metropolitní Kapitoly Pražské*, Bd. 1: A–E (Soupis rukopisů knihoven a archivů zemí českých, jakož i rukopisných bohemič mimočeských 1). Prag.
- Podlaha A., 1912: *Series praepositorum, decanorum, archidiaconorum aliorumque praelatorum et canonicorum S. Metropolitanæ Ecclesiae Pragensis a primordiis usque ad praesentia tempora.* Pragae (= Editiones archivii et bibliothecae S. F. Metropolitanæ capituli Pragensis, n. X).
- Sokolová F., 1997: *Cyrilské a hlaholské staré tisky v českých knihovnách: Katalog.* Praha.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Blažek V., 1989: Středověký recept na inkoust, in *Staroruská čítanka: komentované texty ke studiu dějin starší ruské literatury a vývoje ruského jazyka*. Praha, 589–590.

Blažek V., 1998: Inkoust ve středověku, in *Feudum* [online]. 10.11.1998. URL: <http://www.feudum.eu/view.php?navevclanku=52&cislocclanku=52> (08.09.2017).

Grenberg Ju. I., 1995: *Svod pis'mennyh istochnikov po tehnikе drevnerusskoj zhivopisi, knizhnogo dela i hudozhestvennogo remesla v spiskah XV–XIX vv.* T. 1. Sankt-Peterburg.

Ital'janskіe gumanisty 1963 = Gukovskii M.A. (sost.), *Ital'janskіe gumanisty XV veka o cerkvi i religii*. Moskva.

Lemeshkin I., 2016: Francisk Skorina i Praga 1541 g., *Palaeoslavica* XXIV/1, 52–78.

Lemeshkin I., 2017: Simeon Rus i Francisk Skorina, *Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, .../... .* Vilnius (v pechaty).

Lemeškin I., 2017: Skorina ir Čekija. Karaliaus sodininkas ir jo šeima, in *Pranciškaus Skorinos Rusėniškajai Biblijai – 500*. Vilnius, 78–87.

Matějka J., 2007: Katalog starých tisků v Knihovně Metropolitní kapituly v Praze (2005–2007), in *Historický vývoj, uspořádání, změny umístění a současný stav KPMK*. 1. Původ a postupné narůstání knihovny [online]. URL: <http://www.kpmk.eu/index.php/knihovna/prehledy/historicky-vyvoj/10-historicky-vyvoj-usporadani-zmeny-umisteni-a-soucasny-stav-kpmk#puvod> (08.09.2017).

Narbutas S., 2011: Praha–Vilnius: jėzuitų poveikis lietuvių kultūros raidai, *Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka*, 2007/2008. Vilnius, 52–70.

Narbutene D., 2017: Knigopechatanie v Velikom knjazhestve Litovskom posle Franciska Skoriny, in Grusha A. (ukladal'nik), *Francysk Skaryna: asoba, dziejnasc', spadchyna*. Minsk, 212–222.

Patera A., Podlaha A., 1910: *Soupis rukopisů knihovny Metropolitní Kapitoly Pražské*, Bd. 1: A–E (Soupis rukopisů knihoven a archivů zemí českých, jakož i rukopisných bohémik mimočeských 1). Prag.

Podlaha A., 1912: *Series praepositorum, decanorum, archidiaconorum aliorumque praelatorum et canonicorum S. Metropolitanae Ecclesiae Pragensis a primordiis usque ad praesentia tempora*. Praegae (= Editiones archivii et bibliothecae S. F. Metropolitaní capituli Pragensis, n. X).

Simoni P.K., 1906: *K istorii obihoda knigopisca, pereplechika i ikonnoho pisca pri knizhnom i ikonnom stroenii*. Sankt-Peterburg.

Sokolová F., 1997: *Cyrilské a hlaholské staré tisky v českých knihovnách: Katalog*. Praha.

ILJA LEMESHKIN

**A Cyrillic Manuscript Appendix, Part of the Czech-Latin Volume
Hareticorum armatura from the Library of the Metropolitan Chapter
of St. Vitus in Prague, as a Possible Trace of F. Skaryna**

This article deals with the manuscript codex from the first half of the 16th century *Hareticorum armatura* (archive: *Archiv Pražského hradu*, collection: *Knihovna Metropolitní kapituly u sv. Víta*, sign. D.118), which is composed mostly of texts written in Latin and Czech. There is also a passage (Fig. 136–139) written in Old Russian with the Cyrillic script. On the flyleaf of the book, a record of its owner *Liber mgri Johannis Hertemberger de Cubito* can be found, which indicates that the book was being kept in the library of the Saint Vitus chapter (*Jan Hertemberger z Lokte* was the canon of the Saint Vitus chapter between 1480–1498) from the end of the 15th century.

Analysis of the book reveals a possibility that later, at the beginning of the 16th century or in the first half of the 16th century, another compilation was added to Jan Hertemberger's volume, which contained a Cyrillic source. The fact, that the Old Russian manuscript was attached to the predominantly Latin codex, was apparently predetermined by practical thinking. The Cyrillic booklet was made of solid paper and as such could reinforce the seam line (binding) of the Latin book.

The Cyrillic text contains Latin glosses; in turn, the Latin text (*Poggi Florentini ad Leonardum Aretinum epistola de morte Hieronymi Pragensis*, f. 169v–175v) contains a Cyrillic note, which is to be found in the margins on f. 174v. These features indicate that the compiler or the owner of the codex was a literate Catholic of the first half of the 16th century, who mastered writing in Cyrillic script and knew Old Russian. Of all famous persons of East Slavic origin, only F. Skaryna is closely associated with the Prague royal court (the Prague Castle) in 1534–1539. The content of the manuscript (the register of numerals and the recipe of ink) can be linked to a private press (the pagination of Skoryna's publications could be made with the help of the list of ordinal numbers).

Keywords: cyrillic manuscript appendix; Czech-Latin volume; metropolitan chapter of St. Vitus in Prague; recipe of ink; register of numerals; F. Skaryna.

ILJA LEMEŠKINAS

**Rankraštiniis kiriliniis aligatas čekų lotynų konvoliuto
Hareticorum armatura sudėtyje kaip galimas P. Skorinos pėdsakas
Prahos Šv. Vito sostinės kapitulos bibliotekoje**

Straipsnyje nagrinėjamas rankraštiniis XVI a. pirmosios pusės kodeksas *Hareticorum armatura* (archyvas: *Archiv Pražského hradu*, fondas: *Knihovna Metropolitní kapituly u sv. Víta*, sign. D.118), kurio sudėtyje dominuoja lotynų ir čekų kalbomis parašyti šaltiniai. Trečioje pozicijoje yra rankraštiniis knygos vienetas (ff. 136–139), parašytas kiriliniemis raidėmis senaja rusų kalba. Knygos priešlapyje yra savininko įrašas *Liber mgri Johannis Hertemberger de Cubito*, kuris liudija, kad knyga nuo XV a. pabaigos buvo saugoma

Prahos Šv. Vito sostinės kapitulos bibliotekoje (Janas Herttembergeris iš Loketo 1480–1498 metai buvo žinomas kaip šv. Vito kapitulos kanauninkas).

Knygos bloko analizė atskleidžia galimybę, kad vėliau, XVI a. pradžioje arba XVI a. pirmoje pusėje, prie Jano Herttembergerio knygos buvo pridėtas kitas rinkinys, kurio sudėtyje buvo kirilinis šaltinis. Jo įtraukimą į lotynišką kodeksą lėmė tikriausiai utilitarinės aplinkybės. Kirilinis sąsiuvinis, kuris pasižymėjo popieriaus storumu bei tvirtumu, sutvirtino kito pagal kalbą lotyniško sąsiuvinio įrišimą.

Kirilinis paminklas savo sudėtyje turi lotynų glosų; lotynų šaltinis (*Poggi Florentini ad Leonardum Aretinum epistola de morte Hieronymi Pragensis*, f. 169v–175v) parašėję savo ruožtu turi kirilinę pastabą (f. 174v). Šie ypatumai leidžia manyti, kad rinkinio sudarytojas arba savininkas buvo XVI a. pirmosios pusės išsilavinęs katalikas, kuris mokėjo senąją rusų kalbą ir naudojosi kiriliniu raidynu. Iš rytų slavų kilmės asmenų su Prahos karaliaus dvaru, t. y. Prahos pilimi, tvirtai susijęs tik P. Skorina (1534–1539 m.). Rankraščio turinį (skaitvardžių sąvadas bei rašalų gamybos receptas) galima sieti su spaustuovės veikla (pagal kelintinių skaitvardžių sąrašą galėjo žymėti Skorinos leidinių foliaciją).

Reikšminiai žodžiai: kirilicos aligatas; čekų ir lotynų rašmenimis rašytas konvoliutas; Prahos Šv. Vito kapitula; rašalų gaminimo receptas; skaitvardžių registras; P. Skorina.

Поступило в редакцию: 25 августа 2017 г.

Принято к печати: 23 сентября 2017 г.

Илья В. Лемешкин, хабил. д-р, доцент Карлова университета в Праге, научный сотрудник Центра изучения балтийских языков и ономастики Института литовского языка (Вильнюс).

Ilya Lemeshkin, habil. Dr., Associate professor of Charles University in Prague, Research Fellow of the Research Centre of Baltic Language and Onomastics, Institute of Lithuanian Language (Vilnius).

Ilja Lemeškinas, habil. dr., Prahos Karolio universiteto docentas, Lietuvių kalbos instituto (Vilnius) Baltų kalbų ir vardyno tyrimų centro vyresnysis mokslo darbuotojas.

E-mail: Ilja.Lemeskin@ff.cuni.cz

in finis suas ut satis supq; satis fuis-
set si toto hoc tpe sumo loco summa
quiere sapie sandis opera dedisset
por eius suavis apta resouas eat
quada cu dignite Gestus oratois
ul ad indignaco; expueda ul ad
comonedas comiseraco; qua tunc
neq; postulabat neq; qsequi cupie-
bat Stabat impando nitrepidus
mortis no qtepues solum sed appetes
altero catone; dixisses Quis digni
homy modica sempiterna Rolando
siquid adusus insatuta etie sciebat
doctrina admiror rez pluriar; scia;
eloga; dicesi suauitate; et argu-
na; respondedi Sed veoz neq; oia
in peste sua sibi fuerint concessa idat
deinde spacu; penitendi biduo nlla ad
illu; accessu; viri eruditissim; utipm;
sua sua dimouent Int quos Car-
dinalis florētius en adyt ut illum
flectet ad recta via Sed cu; ptinacia
merito; pseruet p Coatin h q;

Лист f. 174v латинской части конволюта *Hareticorum armatura*
с кириллической глоссой